

Ходжа Насреддин: Калым

Афанди вконец обеднел. Налогосборщики эмира бухарского отобрали у него последний халат и последний котел.

И все же мудрец остался должен эмирской казне около тысячи тилля. Приволокли Афанди к казикалану, и тот спросил:— Не поверю, чтобы у тебя ничего не осталось.— Осталось, осталось,— закричал Афанди.— Я же говорю! Сколько?— О, тысяча тилля. Только это не мои деньги, а жены.— По шариату деньги жены принадлежат мужу. Сейчас же принеси тысячу тиллей сюда.— Никак нельзя.— Почему же?— возмутился судья.— Да это та тысяча тиллей, которую я должен был уплатить в виде калыма за жену, да так и задолжал их.